

Данильченко Сергей Леонидович

д-р ист. наук, профессор, академик РАН, РАМН, РАН,
руководитель научно-методического центра
развития образования, советник директора
Филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова» в г. Севастополе
г. Севастополь

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В ПОСЛЕСТАЛИНСКИЙ ПЕРИОД (1955–1991)

Аннотация: в статье рассмотрены основные направления внутреннего развития советской исторической науки, ее роль в общественной жизни после- сталинского периода – межвузовские обмены, форумы, симпозиумы, на которых обсуждались важнейшие теоретические и конкретно-исторические проблемы. Каждое пятилетие регулярно собирались всемирные конгрессы исторических наук.

Ключевые слова: новая историческая наука, теоретические основы исторической науки, современная историография, догматизм, субъективизм, трактовка исторического процесса, обновление исторической науки, применение количественных методов, изучение истории.

Историческую науку второй половины XX века характеризует поступательное развитие, приведшее к существенному обновлению ее теоретических основ. Эти черты проявились в деятельности направления, получившего название «новой исторической науки» и утвердившегося в ведущих странах Запада. С 1960 года теоретические и методологические вопросы современной историографии занимали главное место на страницах международного научного журнала «История и теория» («History and Theory»). Наиболее трудным временем в развитии отечественной историографии было первое послевоенное десятилетие.

Восстанавливались многие университетские центры, материальная база академических институтов и вузовских кафедр была слаба. Кроме университетских кафедр всеобщей истории основным центром по изучению проблем новой и новейшей истории стран Европы и Америки был Институт истории АН СССР. В условиях идеологического контроля особую активность проявляли центральные партийные вузы – кафедра всеобщей истории Высшей партийной школы и кафедры всеобщей истории и международных отношений Академии общественных наук при ЦК КПСС, публиковавшие установочные учебные пособия по новой и новейшей истории для вузов и средней школы. Историческая периодика была ограниченной, регулярно выходили лишь журналы «Вопросы истории» и «Известия Академии наук СССР. Серия истории и философии». К методологическим вопросам обычно обращался журнал «Коммунист», до 1952 года выходивший под названием «Большевик».

Для историографии этого периода характерно традиционное внимание к истории революционных и освободительных движений, рабочему движению, самостоятельной научной отраслью становится славяноведение. На одно из первых мест выдвигается внешнеполитическая тематика, прежде всего изучение внешней политики СССР в рамках, заданных правительственной публикацией «Фальсификаторы истории» (1948), в которой давалась оценка предвоенных советско-германских отношений и в особенности пакта Молотова – Риббентропа. Политико-идеологические критерии определяли в основном значимость исторических трудов и их оценку с точки зрения идейно-политической безупречности. После смерти И.В. Сталина в решениях XX съезда подчеркивалась необходимость серьезной борьбы против догматизма и субъективизма в трактовке исторического процесса, объективного исследования событий прошлого. Была сформирована новая редколлегия единственного общесторического журнала «Вопросы истории» во главе с А.М. Панкратовой. В нее вошли известные специалисты по отечественной истории – Б.Д. Греков, М.Н. Тихомиров, Н.М. Дружинин, И.А. Федосов, С.Д. Сказкин, А.С. Ерусалимский. Показательны события вокруг

журнала «Вопросы истории», выступившего с инициативой широкого обсуждения назревших проблем и нерешенных вопросов отечественной историографии. На конференциях, организованных журналом в январе и июне 1956 года, прозвучали требования снять запрет с изучения многих важных вопросов. На обсуждениях состояния исторической науки, прошедших на ряде университетских кафедр истории КПСС, а также в Академии общественных наук при ЦК КПСС в адрес журнала прозвучали обвинения в антипартийной платформе. Редакционный курс «Вопросов истории» на обновление исторической науки объявлялся «ревизионистским подкопом под партию». Летом 1956 года, как отголосок разногласий среди руководства партии, в ряде газет и журналов стали появляться резко отрицательные оценки критической направленности журнала, носившие явно скоординированный характер. Число нападок заметно возросло после событий осени 1956 года в Польше и Венгрии. В газете «Правда», в журналах «Коммунист» и «Партийная жизнь» регулярно публиковались разнообразные статьи, призывавшие прекратить критику И.В. Сталина. В марте 1957 года вслед за постановлением ЦК КПСС «О журнале «Вопросы истории», в котором ряд его статей характеризовался резко негативно, как ослабление борьбы с буржуазной идеологией и «отход от ленинских принципов партийности в науке», его редакция подверглась фактическому разгрому, из нее вывели инициатора многих смелых публикаций Э.Н. Бурджалова, не выдержав нападков и жестких обвинений со стороны М.А. Сулова и П.Н. Поспелова скончалась главный редактор А.М. Панкратова.

С 1957 года стали выходить журналы «История СССР», «Новая и новейшая история», «Вопросы истории КПСС». В 1950-е – 1960-е гг. появился ряд новых академических институтов – Институт Африки (1959), Институт Латинской Америки (1961), Институт международного рабочего движения (1966), Институт военной истории (1966), Институт США (1968, с 1971 года – США и Канады). С конца 1960-х годов заметно оживились международные связи, научные обмены, поездки историков в зарубежные страны для работы в архивах и библиотеках. Примером является становление советско-американских научных контактов. С

1970 года устанавливаются связи Национального комитета историков Советского Союза с Американской исторической ассоциацией. Согласно договоренности, с 1972 года регулярно раз в два года проводились советско-американские коллоквиумы историков по проблемам истории США и СССР. Под руководством И.Д. Ковальченко успешно осуществлялась программа советско-американского сотрудничества в области применения количественных методов в изучении истории. С.Л. Тихвинский и Н.Н. Болховитинов возглавили первую совместную советско-американскую публикацию документов по истории ранних русско-американских отношений. С 1974 года на кафедре новой и новейшей истории МГУ американские профессора ежегодно читали курсы по истории США. Почетными членами Американской исторической ассоциации стали видные советские историки М.Н. Тихомиров и П.А. Зайончковский. Начиная с Римского конгресса 1955 года во всемирных съездах историков участвовали советские исследователи. На протяжении почти целого века эти собрания привлекали внимание мирового сообщества историков, собирая тысячи участников. На Международном конгрессе в 1970 году в Москве присутствовали ученые из 50 стран. Конгрессы являлись вехами на пути развития мировой исторической науки, они выявляли основные тенденции в развитии мировой историографии, как в методологическом, так и в проблемно-тематическом отношении. В личных контактах и жесткой полемике происходило ознакомление с методологией и методикой «новой исторической науки», применяемым ею междисциплинарным подходом, приоритетными направлениями современной западной историографии – социальной историей, исторической демографией, исторической антропологией, обогащающими видение исторического прошлого, особенно в понимании человека как целостного субъекта исторического действия. Заметное влияние в этом плане имели конгрессы в Сан-Франциско (1975), Бухаресте (1980), Штутгарте (1985), Монреале (1995).

Происходившие с конца 1950-х годов перемены в стране оказали немалое влияние на содержание исторических исследований. Исследования велись по-

прежнему в рамках марксистско-ленинской концепции истории, но были отброшены явно устаревшие оценки основоположников марксизма. Так, признаны ошибочными положения Маркса и Энгельса, явно переоценивавших степень экономической зрелости капитализма, его готовность к социалистическим преобразованиям во второй половине XIX века. В исследовательских работах пересмотрено ленинское положение, относящееся к началу XX века – «переходу капитализма в монополистическую стадию» как времени «реакции по всей линии». Было показано, что в передовых странах Запада под давлением широких демократических движений и потребностей развития капитализма был принят реформаторский курс в социальных и экономических областях – в США Т. Рузвельтом и В. Вильсоном, в Англии Д. Ллойд Джорджем, в Италии Д. Джолитти. Скорректированы односторонние оценки Маркса и Энгельса, данные ими видным общественным и политическим деятелям – Бакунину, Боливару, Герцену, Кошуту, Мадзини, Прудону.

В первые послевоенные десятилетия в отечественной исторической науке сформировалась плеяда исследователей, признанных не только на Родине, но и в зарубежной исторической науке – В.П. Волгин, Ф.В. Потемкин, Е.А. Косминский, Б.Ф. Поршнев, А.З. Манфред, А.В. Ефимов, А.С. Ерусалимский, В.М. Далин, А.В. Адо. Расширился диапазон исторических изысканий. До войны существовали три основных региональных направления исследований – франковедение, германистика и англоведение, после войны к ним прибавилось славяноведение. С 1960-х годов оформились американистика, латиноамериканистика, началось планомерное изучение истории многих других стран – Италии, Испании, Ирландии, Швеции, Канады. Заметное место заняли биографические работы, имевшие успех в широкой читательской аудитории. Это уже были не только политические биографии, авторы нередко обращались к индивидуальной психологии и частной жизни исторических деятелей. Популярными авторами жанра стали А.З. Манфред, Н.Н. Молчанов, В.Г. Трухановский, Н.Н. Яковлев, Р.Ф. Иванов, Ю.В. Борисов.

Вплоть до второй половины 1980-х гг. изложение исторических проблем и простор исторического поиска сужался закрытостью архивов и бдительным надзором за использованием извлеченного из их фондов архивного материала. При этом историческая наука являлась успешно развивающейся и благополучной академической дисциплиной. С начала 1980-х гг. стало заметно возрастать число работ историко-социологического и историко-политологического типа, а также – с использованием количественных и междисциплинарных методов. Поскольку в 1945–1985 гг. исследовать исторические проблемы было возможно только в рамках и на основе марксистско-ленинской методологии, следовательно, обязательным теоретическим фундаментом являлись произведения ее основоположников. В первой половине 1970-х гг. было завершено второе издание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, осуществлен выпуск полного собрания сочинений В.И. Ленина. Но «полным» издание это не являлось, в нем было произведено множество купюр, в частности, опустивших резкие эпитеты автора в адрес своих соратников – Р. Люксембург, К. Радека, Ф. Кона, Б. Куна. В это собрание не вошло более трех с половиной тысяч документов, не укладывающихся в устоявшийся идейный образ Ленина. Марксистская концепция исторического процесса получила наиболее широкое воплощение в крупных обобщающих трудах – «Всемирная история» и «Советская историческая энциклопедия» [1; 2]. Как справочное издание, Историческая энциклопедия представляла собой значительный шаг вперед. Около 25 тысяч помещенных в ней статей довольно основательно охватили события отечественной и всемирной истории. Сложнее обстояло дело с объективностью оценок исторических деятелей, политических партий, социальных процессов, новейших зарубежных общественных теорий. Слишком односторонне излагались такие политически острые проблемы как происхождение «холодной войны», план Маршалла, внешняя политика Советского государства изображалась в препарированном апологетическом виде. Международное рабочее движение освещалось в энциклопедии, прежде всего, как постоянная борьба двух тенденций – революционной и реформистской. В

статьях, посвященных проблемам рабочего движения – «Анархизм», «Догматизм», «Оппортунизм», «Ревизионизм», «Социал-демократия», «Троцкизм» – оценки носили не столько строго научный, сколько политико-идеологический характер. «Всемирная история», V–XIII тома которой посвящены истории нового и новейшего времени, считалась доказательством «неизмеримого превосходства советской исторической науки над буржуазной» [3, с. 102]. Содержание исторического процесса при всем богатстве приводимого фактического материала сводилось к смене общественно-экономических формаций, что и определяло подход к истории производства и идеологии, государства и права, политических процессов и религии, науки и искусства. Рассчитанная на широкого читателя, «Всемирная история» отражала общепринятые концепции и оценки, а потому не освещались проблемно-дискуссионные вопросы. Задача глубокого теоретического анализа не стояла и в многотомных истории Великой Отечественной и Второй мировой войны [4; 5]. На первый план в них были выдвинуты как героизм народных масс, так и руководящая роль Коммунистической партии как организатора и вдохновителя Победы. Вновь была дана высокая оценка деятельности И.В. Сталина в годы войны, но и анализировались ошибки и просчеты советского политического и военного руководства. В целом развитие отечественной историографии за сорок послевоенных лет являло собой период поступательного развития, накопления фактического материала, привлечения новых источников, становления новых, не существовавших прежде областей историографии – американистики, латиноамериканистики, итальянистики и др. В науке было создано немало крупных исследований, получивших заслуженное признание на мировой арене.

С 1985 года с началом горбачевских перемен наметилась ломка прежних исторических представлений. В ходе оживленных дискуссий второй половины 1980-х гг. среди историков определились три подхода к обновлению науки и исторического сознания. Значительное число заняло консервативно-догматические позиции, не желая поступаться принципами и отвергая фактически саму идею обновления. Другая часть склонилась к негативно-нигилистической платформе

и потребовала полного демонтажа прежней исторической науки, не находя в ней вообще ничего, достойного сохранения. Третья группа историков заявила о себе как о сторонниках «творчески-созидательного подхода», выступила за критический самоанализ проделанного, учет позитивных и негативных уроков собственного развития, за документальную аргументированность выводов и оценок. Вместе с тем, выдвинув столь правильные и бесспорные принципы, представители этой группы высказались за плюрализм, но только «на основе творческого применения марксистско-ленинской методологии» [6, с. 9], ставя тем самым плюрализму строгие рамки. Но истинный плюрализм выражается в стремлении исследователя интегрировать в своем анализе различные теоретико-методологические подходы, таким образом, чтобы они давали возможность углубленного понимания исторических процессов и явлений.

История по самой своей природе – наука, достаточно консервативная, привыкшая опираться на факты, источники, документы, для изучения и осмысления которых требуется определенное время. Если в среде отечественных философов в 1990–1991 гг. уже были заявлены различные направления – феноменологическое, теологическое, антропологическое, неокантианское, герменевтическое – и начал выходить ряд независимых философских журналов, альманахов и ежегодников, то в исторической науке этот процесс шел гораздо медленнее. Необходимо отметить появление с 1989 года нового ежегодника «Одиссей», в котором центром внимания становился человек, и происходило знакомство читателя с новыми направлениями исторической мысли, с проблемами культуры и ментальности. С 1995 года по инициативе академика И.Д. Ковальченко (1923–1995) возобновлено издание «Исторических записок» – альманаха, специально посвященного проблемам теории и методологии исторического исследования. В его редакционный совет, который является международным, вошли ученые из России, Великобритании, США, Франции, Швеции. С конца 1980-х годов заметно увеличился выпуск переводных работ крупнейших зарубежных историков и мыслителей, знакомство с идеями которых являлось важным стимулом освобождения от идеологической зашоренности и духовной нетерпимости.

История в ее подлинном идейно-мировоззренческом многообразии – это мощный генератор развития культуры и преграда на пути ее саморазрушения. Обеспечить это может лишь разнообразие представленных в ней концепций и позиций, ибо истина рождается в спорах, а не в унылом единодушии и унифицированном единомыслии.

Список литературы

1. Всемирная история. Т. I–XIII. – М., 1955–1983.
2. Советская историческая энциклопедия: В 16 т. – М., 1961–1976.
3. Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. История Западной Европы и Америки. – М., 1963.
4. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т. 1–6. – М., 1960–1965.
5. История второй мировой войны. 1939–1945. Т. 1–12. – М., 1973–1982.
6. Касьяненко В.И. Об обновлении исторического сознания // Новая и новейшая история. – 1986. – №4.